

УДК 37.011
ББК 74, 86.372

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА, ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ, ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ГРАНИЦЫ И
СОДЕРЖАНИЕ ДЕФИНИЦИЙ

А.С.Богов, иеродиакон Богородице-Алексиевского монастыря г.
Томска, тел. 8 913 873 8236, antonybogov@gmail.ru
Томская духовная семинария

Аннотация. Целью настоящей статьи является критическое исследование содержания понятий «православная педагогика», «православное образование», «православное воспитание» в работах различных авторов, а также попытка предложить свое определение вышеназванных дефиниций

Ключевые слова.

Педагогика, образование, воспитание, обучение, православная педагогика, основные категории педагогики, мировоззрение.

ORTHODOX PEDAGOGY, ORTHODOX EDUCATION , ORTHODOX
UPBRINGING: BORDERS AND CONTENT OF THE DEFINITIONS

A. S. Bogov, hierodeacon of Bogoroditse-Alexievsky Monastery of Tomsk, tel.
8 913 873 8236, antonybogov@gmail.ru
Tomsk Orthodox Seminary

Annotation. The purpose of this article is a critical examination of the concept of "orthodox pedagogy", "Orthodox education", "Orthodox upbringing" of the various authors who have written on this subject , as well as an attempt to offer own definition of the above-named definitions

Key words.

Pedagogy, education, upbringing, teaching, orthodox teaching, main categories of the pedagogy outlook.

Внастоящее время значительное внимание уделяется осмыслению места православной педагогики и церковногообразования в возрождении духовно-нравственных устоев нашего общества. Однако, прежде чем говорить об этих предметах, необходимо определить границы и содержание соответствующих дефиниций. Разные авторы толкуют эти понятия по-разному, что затрудняет ихприменение в научном дискурсе.

Прежде всего, необходимо четко определить взаимоотношение самих секулярных понятий«педагогика», «образование», «воспитание»,

«обучение», «развитие» без предиката «православный» или «церковный». А здесь, как раз, и существует большая путаница, когда то одно, то другое из них пытаются представить, как более общее по отношению к прочим.

Обратимся к легальной дефиниции закона «Об образовании» 1992 г.: *«Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства»*[1]. Новый закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года более подробно раскрывает содержание понятия «образование», не изменяя его по существу по сравнению с прежним законом: *«Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»*[2].

Как видим, новый закон определяет «образование» в двух аспектах: как процесс воспитания и обучения и как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции. В этом, несомненно, заключена его положительная составляющая. Кроме того, в нем даны легальные дефиниции конструктов «воспитание» и «обучение»:

«Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»;

«Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [2].

Данные определения, конечно, не лишены недостатков, однако само их появление в законе может быть оценено только положительно. И хотя законодатель отмечает, что данные основные понятия применяются *«для целей настоящего Федерального закона»*, очевидно, что значение легальных дефиниций значительно шире их только правового применения. Действительно, указанный нормативно-правовой акт регулирует все общественные отношения в сфере образования в нашей стране, поэтому попытка наделить основные понятия закона другим содержанием приведет только к возникновению общей путаницы.

Обратимся к современному учебнику психологии, рассматривающему, в том числе, и проблемы педагогики.

Категория «воспитание» раскрывается здесь на трех уровнях. В широком смысле под воспитанием понимается воздействие на личность общества в целом, в среднем смысле – целенаправленная деятельность, призванная сформировать систему качеств личности, взглядов, убеждений и поведения, и в узком смысле – решение конкретной воспитательной задачи, например, воспитание определенных черт характера, ценностных установок, поведенческих привычек и т.д. [3].

Как видим, определение «воспитания» в Законе 2012 года соответствует научному пониманию воспитания «в среднем смысле».

Категория «обучение» раскрывается в учебнике как *«процесс непосредственной передачи и приема опыта поколений во взаимодействии педагога и учащихся»* [3], что тоже соответствует легальной дефиниции.

В другом современном учебнике авторы предлагают другое понимание взаимоотношений обсуждаемых нами категорий. *«В период становления педагогики как науки были определены три фундаментальные категории (основные понятия педагогики) — «воспитание», «обучение», «образование». «Воспитание» как всеобщая категория исторически включала в себя «обучение» и «образование»* [4, с. 24]. Выдвигая данный тезис, авторы, тем не менее, не дают ему достойного обоснования. Более того, чуть ниже они сами себе противоречат: *«Третья категория педагогики – «образование» – понимается как... процесс обучения и воспитания человека»* [4, с. 25].

Другие ученые, отметив отсутствие общепринятой определенности в содержании данных категорий и происходящие из-за этого недоразумения, склоняются к признанию понятия «образование» общим по отношению к понятиям «воспитание» и «обучение», что соответствует пониманию Закона 2012 года (См. напр. «Педагогика» под ред. П. И. Пидкасистого [5, с. 5-6] и др.)

Педагогическая психология выделяет в качестве отдельной категории понятие «развитие»: *«Развитие – это объективный процесс внутреннего последовательного количественного и качественного изменения физических и духовных сил человека»* [3]. Автор выделяет развитие физическое, физиологическое, психическое, социальное, духовное [3]. Можно добавить интеллектуальное, нравственное, эстетическое и др.

Очевидно, что понимаемое таким образом «развитие» является как просто следствием жизнедеятельности личности, проходящей во времени и в определенных условиях, так и результатом направленного воспитания и обучения, в том числе и самовоспитания, и самообучения.

Характерно, что законодатель не выделил категорию «развитие» в числе основных понятий, но лишь упомянул ее в определении дефиниции «воспитание»: *«воспитание – деятельность, направленная на развитие личности...»*. Впрочем, учеными утверждается, что между двумя этими

явлениями существует взаимная связь: *«В процессе воспитания человека идет его развитие, уровень которого затем влияет на воспитание, изменяет его. Более совершенное воспитание ускоряет темпы развития. На протяжении всей жизни человека воспитание и развитие взаимно обеспечивают друг друга»*[3].

Определившись с границами и содержанием конструкта «образование» через раскрытие категорий «воспитание» и «обучение», входящих в его объем, можно дать определение самой педагогике.

«Педагогика представляет собой науку о сущности, закономерностях, принципах, методах и формах обучения и воспитания человека»[4, с. 26].

«Объектом педагогической науки является образование»[5, с. 7].

Т.е. педагогика—это наука об образовании. Впрочем, и это понятие может принимать разные значения. Так, ученые, говоря о педагогике, выделяют следующие смысловые категории.

1. Педагогика в «бытовом» смысле. Каждый человек в течение жизни выступает педагогом для членов своей семьи, товарищей, сотрудников по работе.

2. Педагогика как профессиональная практическая деятельность, связанная с передачей жизненного опыта от старшего поколения к младшему. Высшее проявление такой деятельности называют искусством.

3. Педагогика как наука.

4. Педагогика как учебная дисциплина.

5 Педагогика как отрасль гуманитарного знания, входящая в общекультурный контекст современной жизни [4, с. 14].

В приведенной системе значений не вполне понятно, чем отличается понимание«педагогики» в третьей и в пятой ее смысловой трактовке.

Еще более сложно установить критерии различия православных «воспитания», «обучения», «образования», «педагогики» и тех же секулярных категорий.

Дело в том, что в православном христианстве существует определенный взгляд нацелый ряд фундаментальных проблем, имеющих непосредственное отношение к педагогике. Это вопросы происхождения и сущности человека, смысла и цели его жизни, способов достижения намеченных целей, понимания духовности, духовной жизни и духовной борьбы, вопросы бытия и действия Бога в мире, Его промысла о человеке, а также проблемы этики, основанной на заповедях Божиих, изложенных в Библии и раскрытых святыми отцами Церкви.

Православный ответ на эти вопросы в постановке педагогических целей, разработке методик и содержания образовательных курсов, реализации данных курсов в практической педагогике и делает ее православной.

Другое кардинальное отличие православной педагогики от секулярной состоит в том, что первая дает человеку целостное мировоззрение, а вторая —

нет. Секулярная педагогика не затрагивает большого и очень важного сектора человеческой души (сознания), сектора, отвечающего за религиозную веру, за понимание конечного предназначения человека, цели и смысла жизни конкретной человеческой личности, за твердое, основанное на метафизическом фундаменте, различение добра и зла.

Целостность мировоззрения может быть достоянием только религиозной педагогики, хотя и не обязательно православной. Если говорить образным языком, светская педагогика может дать человеку полностью снаряженный и готовый к плаванию корабль, но не может снабдить его картами с правильным указанием маршрута и пункта назначения, а также точным навигатором для преодоления всех возможных препятствий на пути следования к цели. Этой пустотой в самом главном, командном секторе корабля пользуются религиозные и политические пираты, захватывая даже самых светски образованных людей в тоталитарные секты или толкая их на нелепые поступки и преступления.

«Светская педагогика достаточно расплывчата в отношении конечной цели воспитания. Если для педагога-христианина главное – постараться в процессе воспитания раскрыть образ Божий в ребенке, то его секулярный коллега не имеет таких четких критериев. Он оперирует достаточно зыбкими понятиями – развивать духовность, формировать личность, ее творческие способности в соответствии с врожденными свойствами и мировоззрением человека, способствовать его социализации и т.д. Качественное определение, содержание самих понятий остаются за скобками, тонут в общих рассуждениях о духовности» [6].

Словарные определения иногда делают акцент на религиозные традиции: *«Православная педагогика – педагогика, разрабатывающая вопросы воспитания и обучения подрастающего поколения в традициях православия»* [7]; либо на миропонимание, что глубже: *«Православная педагогика – ветвь педагогического знания, в основе которого лежит православное мировидение и миропонимание»* [8].

По В.В. Зеньковскому *«смысл воспитания заключается в том, чтобы развить и укрепить находящиеся в душе ребенка силы; необходимо душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем»* [9, с. 8]. Конечно, это описание именно православного воспитания. Этот же автор обращает внимание на то, что воспитывают ребенка не только отец или мать (или, добавим, школа), – но вся полнота жизни играет свою роль, и проблема православного воспитания разрешится легко, если будут существовать островки православной культуры [9, с. 10].

Необходимо добавить такое необходимое качество православной педагогики, как церковность. *«В основе православной педагогики лежит понимание того, что вне Церкви, вне церковной жизни достичь основной цели воспитания и жизни не представляется возможным»* [10, с. 28]. По мнению архим. Георгия (Шестуна) православная педагогика – это

воцерковленная педагогика, и, одновременно, педагогика воцерковления. Воцерковить педагогику означает наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки. Педагогика воцерковления—это педагогика преобразования, направленная на прояснение образа Божия в человеке в добродетели и даже в святости, что невозможно вне Церкви Христовой [10, с. 28].

Резюмируя все вышесказанное, попытаемся предложить собственное содержание указанных дефиниций, чтобы использовать их в дальнейшем в работах по православной педагогике.

Православное (церковное) воспитание – создание условий и направленное воздействие на развитие человеческой личности в целях достижения ею желаний и способности к активному и творческому усвоению православных ценностных установок и православных моделей поведения.

Православное (церковное) обучение – деятельность и процесс передачи и приема опыта поколений в виде знаний, умений, навыков, компетенций, опыта деятельности, в основе которых лежит православное миропонимание.

Православное образование –это целенаправленный процесс православного воспитания и обучения, а также система приобретаемых в результате православного воспитания и обучения ценностных установок знаний, умений, навыков, компетенций, опыта деятельности и моделей поведения, в основе которых лежит целостное православное мировоззрение.

Православная (церковная) педагогика– это наука и учебная дисциплина, изучающая православное образование, которая вместе с тем является и практической целенаправленной деятельностью. Последняя состоит из двух взаимосвязанных компонентов: православного обучения или передачи новых для человека знаний, умений, навыков, компетенций, опыта деятельности, в основе которых лежит православное миропонимание, и воспитания, то есть направленного воздействия на развитие человеческой личности в целях усвоения ею православных ценностных установок и православных моделей поведения.

Литература

1. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1. Преамбула: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/popular/edu/43_1.html#p62. (Дата обращения 01.12.2013).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, статья 2: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147353>. (Дата обращения 01.12.2013).

3. Столяренко Л. Д. Основы психологии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений – 5-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 672 с. Глава 7. Педагогическая психология и педагогика. [Электронный ресурс]. URL: http://www.plam.ru/ucebник/osnovy_psihologii/p7.php(Дата обращения 01.12.2013).

4. Бордовская, Н. В. Реан А. А. Педагогика. Учебник для вузов – СПб: Издательство “ Питер”, 2000. – 304 с. – (Серия «Учебник нового века»).
5. Педагогика. Учебник для студентов педагогических учебных заведений. Под ред. П.И. Пидкасистого М.: 2006. – 608 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleng.ru/d/ped/ped013.htm>. (Дата обращения 02.12.2013).
6. Багратион-Мухранели И.Л. Православная педагогика. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ortodossa-ambrogio.org/ru/ach20087/index.html>. (Дата обращения 02.12.2013)
7. Кичева И.В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. - Пятигорск, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://didacts.ru/dictionary/1013/word/pravoslavnaja-pedagogika>. (Дата обращения 02.12.2013)
8. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.didacts.ru/dictionary/1010/word/pravoslavnaja-pedagogika>. (Дата обращения 02.12.2013).
9. Зеньковский В. В., протоиерей. Педагогика. Фонд «Православная жизнь». – Клин, 2002. – 224с.
10. Шестун Евгений, священник. Православная педагогика. Учебное пособие, издание второе. М.: Издательство «Православная педагогика». 2001. – 560 с.